

Жители деревни, завидев прибывших из префектуры, невольно насторожились, опасаясь, что Вэнь Чжэнь совершил какой-либо проступок. Капитан, приняв предложенную воду, успокаивающе взмахнул рукой:

- Нет-нет, все вы не так поняли. Вэнь Сюцай – человек достойный и уважаемый. Правительственное учреждение ведет расследование тяжкого убийства, и мы просим его лишь об одном – о содействии в этом деле. Мы пришли к нему за советом и помощью.

Облегчение прокатилось по деревне. Вэнь Чжэнь был их единственным ученым, человеком, к которому обращались за разъяснениями и советами, чья каллиграфия украшала их дома праздничными куплетами в дни Нового года. Подобное признание его заслуг тронуло их сердца.

Старик-староста, опираясь на резную трость, выступил вперед, его седая борода колыхалась от ветра.

- Господин, вы, возможно, не знаете, но наш Вэнь Сюцай уже в три года декламировал наизусть «Тысячесловие», а в семь лет сочинял такие стихи, что заслушаешься! В прошлом году у старика Вана пропал вол, так он, Вэнь Сюцай, вычислил по звездам, куда животное подевалось, и вернул его хозяину!

Капитан Сюй, утирая рукавом пот со лба, с нескрываемым интересом спросил:

- Неужели он и вправду столь одарен?

- Да что и говорить! – Тётя Чжан, торговка тофу, протиснулась сквозь толпу, её фартук хранил следы бобовой гущи. – В прошлом месяце моя дочка слегла с жаром, лекарь только головой качал, так господин Вэнь начертал талисман...

- Кхм! – Старый староста прервал её громким кашлем, бросив предостерегающий взгляд. – У нас тут дело, а не базар, держи свои рассказы при себе!

Капитан Сюй обменялся взглядами с двумя молодыми детективами, стоявшими позади него. Младший, не удержавшись, прыснул со смеху:

- Босс, мы что, гадалку ищем?

- Молчать! – Капитан Сюй подтолкнул подчиненного и, обратился к жителям деревни: – Благодарю вас за сведения. Я отправлюсь в уезд, чтобы найти господина Вэня.

Полуденный зной смягчался тенью, скользившей по зелёной черепице окружной академии. Вэнь Чжэнь и Ди Юэ скромно обедали в столовой. Еда не отличалась изысканностью. Вэнь Чжэнь заметил, как быстро ест Ди Юэ, и заподозрил, что тот скрывает недовольство. Неужели

они действительно едят одно и то же?

- Тебе нравится?

- Вполне съедобно, - Ди Юэ никогда не был придирчив к еде, тем более что в долине еда была куда скуднее.

Вэнь Чжэнь подвинул ему часть своей порции:

- Ешь больше. Ты усердно тренируешься на занятиях по боевым искусствам.

- Тебе просто не нравится.

Вэнь Чжэнь убежденно ответил:

- Нехорошо выбрасывать еду.

Его Ди Юэ - такой скромный и неприхотливый спонсор. Когда они закончили трапезу и направились в академию для подготовки к занятиям, их нашел капитан Сюй:

- Господин Вэнь! Господин Вэнь!

Вэнь Чжэнь остановился и вопросительно посмотрел на него.

- Капитан, вы меня ищете?

Капитан Сюй облегченно вздохнул, словно сбросил с плеч тяжкий груз:

- Наконец-то я вас нашел! Господин Вэнь, помогите мне, ямэнь столкнулся с неразрешимым делом.

Вэнь Чжэнь недоуменно пожал плечами:

- Я всего лишь студент, как я могу помочь в вашем давнем деле?

- Что вы! - воскликнул капитан Сюй. - Это произошло совсем недавно, всего несколько дней назад.

Вэнь Чжэнь был озадачен. Называть дело, произошедшее несколько дней назад,

неразрешимым – это как минимум преувеличение.

– Хорошо, я пойду с вами и посмотрю, если это поможет, – наконец сказал Вэнь Чжэнь. – Но я должен подчеркнуть, что я иду лишь для оказания помощи.

Услышав его согласие, капитан Сюй, немного успокоившись, ответил:

– Да-да, просто взгляните, пожалуйста.

Если он сможет предоставить хоть какой-то отчет окружному судье, все будет в порядке.

****

Вэнь Чжэнь отпросился у учителя, попросил Юй Цзи предоставить ему потом записи с урока, после чего вместе с Ди Юэ и капитаном Сюем отправился в путь.

Уездный судья Фуфэн, увидев его, встретил его как родного, в глазах его заблестела надежда.

– Вэнь Сюцай, вы должны помочь найти настоящего убийцу!

Вэнь Чжэнь подавил вздох. Это не его работа, почему чиновник пытается уклониться от ответственности?

– Я сделаю все, что в моих силах.

Уездный судья был молод, ему едва исполнилось 25 лет. Получив степень цзиньши весной прошлого года, он был назначен на должность уездного судьи Фуфэна. Срок полномочий уездного судьи составлял три года. Нераскрытое дело, случившееся в период его правления, могло серьезно повредить его карьере.

Уезд Фуфэн был благодатным местом к югу от реки Янцзы. Летом здесь не было изнуряющей жары, зимой – лютого холода, а обильные осадки способствовали процветанию земледелия. Литературная культура тут процветала, а несколько лет назад здесь даже родился выдающийся ученый.

Поскольку это был родной город многих влиятельных чиновников, после выхода в отставку они становились местными дворянами. Среди них был бывший губернатор провинции, заместитель министра доходов и заместитель министра работ. У каждого из этих дворян было богатое прошлое, и окружной судья должен был относиться к ним с величайшим почтением. Учитель Ю Цзи, к примеру, был выпускником Академии Ханьлинь.

Поэтому культура в этих местах процветала, люди жили в мире и довольстве, а разбойники старались не привлекать к себе внимания. Благодаря умелому управлению жизнь была спокойной и размеренной. Уездный магистрат осознавал свою ответственность перед народом и властями.

Законы династии Мин были суровы. В делах, связанных с убийством или смертной казнью, уездный магистрат не имел права самостоятельно выносить приговор. Он должен был тщательно провести расследование, зафиксировать ход допросов, обстоятельства преступления и представить все материалы губернатору. Губернатор, в свою очередь, передавал дело в центральное правительство для дальнейшего рассмотрения. Окончательное решение принимал кабинет министров, а император утверждал его своей печатью.

Для менее тяжких преступлений, таких как изгнание или тюремное заключение, достаточно было одобрения губернатора. Во времена династии Мин был случай, когда молодую невесту ложно обвинили в прелюбодеянии. Уездный магистрат одобрил дело, но губернатор, усомнившись в логике обвинения, пересмотрел его и оправдал девушку.

Законы и процедуры династии Мин были хорошо разработаны. Продавать или убивать слуг по прихоти было невозможно, поскольку человеческая жизнь была высшей ценностью. За каждую смерть кто-то должен был понести ответственность.

Это была эпоха феодализма, а не рабства. Даже наказание за убийство наложницы зависело от множества факторов, а не только от воли господина.

С приходом в этот мир Вэнь Чжэнь первым делом приобрел свод законов династии Мин и тщательно изучил его.

Он знал, что автор оригинала, увлекшись описанием приключений в мире Цзяньху, пренебрег детальным изображением придворной жизни и устройства общества, лишь бегло упомянув династию Мин как фон для повествования.

- Итак, в чем же дело? - спросил Вэнь Чжэнь.

Капитан Сюй, опасаясь, что ученый откажется помочь, не решался говорить прямо. Ведь Вэнь Чжэнь был ученым, а не чиновником, и заставить его что-либо сделать было невозможно. Поэтому именно окружной судья подробно изложил обстоятельства дела:

- Позавчера молодой господин из семьи У сообщил о трагедии. Он рассказал, что молодой мастер Юань пригласил его на прогулку, а когда он вернулся, обнаружил, что вся его семья убита. Сейчас мы пытаемся разыскать разбойника, о котором рассказывают очевидцы. Если настоящий убийца не будет найден и наказан, господин У будет жаловаться во все инстанции, обвиняя меня в некомпетентности.